

западноевропейских компаний, отечественные купеческие образования выполняли ограниченные правовые функции. Отрасль ещё не получила своего деления на отдельные институты. Судебная власть находилась под сильным давлением со стороны региональных и центральных органов исполнительной власти и фактически не была от неё отделена. При взаимодействии с иностранными державами и торговыми объединениями отечественные купцы и промышленники применяли нормы, основанные на положениях внутривосударственного и международного права, разрабатываемые как органами исполнительной власти империи, так и РАК. Некоторые нормы, регулировавшие отношения русских поселенцев с коренными жителями, исходили и от Синода.

На следующем этапе развития колониальное право в полной мере проявило свой дуализм: в нём сочетались частноправовые и публично-правовые элементы. Позитивное право в целом вытеснило обычное, и его основным источником оказались уставы РАК. Сфера деятельности отрасли стала более обширной, охватив почти все стороны жизни колоний – от прав туземного населения до эмиссии собственной денежной единицы. Колониальное право в лице РАК регулировало взаимодействие государства и частного капитала, и в условиях современной России этот опыт может быть полезен для правовой составляющей государственно-частного партнёрства, необходимой для дальнейшего освоения Дальнего Востока и взаимодействия со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Вклад Российско-американской компании в социально-экономическое развитие Сибири

Алексей Ермолаев

Russian-American Company's contribution to the social and economic development of Siberia

*Alexey Ermolaev (Institute of Human Ecology, Siberian Department of the Russian
Academy of Sciences, and Kemerovo State University, Russia)*

Самое известное акционерное общество России конца XVIII – 60-х гг. XIX в. – Российско-американскую компанию (РАК) – принято ассоциировать с русскими колониями в Америке. Действительно, именно на Аляске и в Калифорнии компания имела свои постоянные поселения, занималась добычей пушнины и некоторых полезных ископаемых (угля, льда и т.д.). Здесь же она вела исследовательскую деятельность, организовывала сухопутные и морские экспедиции, занималась сельским хозяйством, торговлей с иностранцами, строительством кораблей, школ, больниц и т.д. Но не стоит забывать, что Сибирь была прародиной этой акционерной компании. Именно в РАК, в отличие от ранее существовавших в XVIII в. подобных учреждений (Темерниковской, Персидской и Среднеазиатской компаний), проявились все основные принципы

акционерного общества (ограниченная ответственность капитала, выборность директоров и ответственность их перед акционерами, возможность распоряжаться акциями по своему усмотрению).

Проблемам, связанным с деятельностью РАК в Русской Америке, посвящены сотни и даже тысячи работ. Официальный историограф РАК П.А. Тихменёв не только одним из первых раскрыл все аспекты работы компании на Аляске, но и представил ценные документальные приложения¹. После выхода в свет книги советского учёного С.Б. Окуня, где РАК представлена в крайне негативной форме², в отечественной исторической науке появились целые направления, посвящённые изучению работы компании. Внимание учёных привлекали географические открытия, хозяйственная деятельность, взаимоотношения русских с аборигенами Аляски, дипломатические отношения в регионе, торговля и связи с иностранцами и т.д. Наконец, в конце 1990-х гг. в связи с 200-летием РАК вышла в свет «История Русской Америки»³, которая подвела итог многолетним исследованиям как отечественных, так и зарубежных авторов и обобщила все знания о русских колониях в Америке.

Между тем деятельность РАК в Сибири оказалась за рамками научных интересов исследователей. В связи с этим особо важным становится изучение таких аспектов активности РАК в Сибири, которые позволяют определить роль этой организации в социально-экономическом развитии региона. К ним относятся торговля и конкуренция, грузоперевозки, использование наёмного труда и благотворительность⁴.

Необходимо отметить, что начало развитию единой монопольной акционерной компании было положено именно в Сибири. Тщательное исследование этого процесса представил А.Ю. Петров⁵, который пришёл к выводу, что создание РАК стало результатом «развития рынка купеческо-промысловых компаний». Добычей и продажей пушнины занимались многие купеческие компании, но постепенно выделилась компания Г.И. Шелихова и И.Л. Голикова. Она имела высокопоставленных покровителей в столице: одна из дочерей Шелихова вышла замуж за Н.П. Резанова, получившего впоследствии чин камергера двора е.и.в. Резанов активно участвовал в делах компании и продвигал идею объединения всех купцов в одну монополию. В 1798 г. все сибирские купеческие компании, которые торговали пушниной, добывавшейся на Аляске и Алеутских островах, объединились в Соединённую Американскую компанию (САК)⁶.

Окончательное решение об этом принял император Павел I. По воспоминаниям В.И. Штейнгеля, ссылавшегося на рассказы самого Резанова, в Михайловском замке в кабинете царя при посредничестве гр. Н.П. Румянцева рассматривался вопрос о единой компании. При этом в кабинете инкогнито

---

¹ Тихменёв П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий её до настоящего времени. Т. I–II. СПб., 1861–1863.

² Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939.

³ История Русской Америки (1732–1867). В 3 т. / Под ред. Н.Н. Болховитинова. Т. 1–3. 1997–1999.

⁴ О некоторых других видах деятельности компании в Сибири см.: Ермолаев А.Н. Российско-американская компания и винные откупа Сибири в начале XIX века // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск, 2006. С. 369–380; он же. Российско-американская компания и поиски золота в Восточной Сибири // Актуальные вопросы истории Сибири. Ч. 1. Барнаул, 2007. С. 204–207.

⁵ Петров А.Ю. Образование Российско-американской компании. М., 2000.

⁶ Там же. С. 124–129; он же. Российско-американская компания: деятельность на отечественном и зарубежном рынках (1799–1867). М., 2006. С. 48.

находился Павел I, о присутствии которого знал только Румянцев. Резанов так удачно парировал все претензии и так умело защищал интересы будущей объединённой компании, что император не выдержал и воскликнул: «Браво! Компания имеет превосходного адвоката!»⁷. В 1799 г. были приняты «Правила» и «Привилегии» единой компании. Она стала именоваться «Под высочайшим его императорского величества покровительством Российско-американская компания». Новые документы носили характер дополнений к уставу САК. Так РАК получила исключительные права на все промыслы и торги в русских колониях, а также привилегии и монополии сроком на 20 лет⁸.

Основным источником существования компании были добыча и продажа пушнины. Главными промысловыми животными являлись морские бобры (каланы) и морские котики. Первые ценились за густой непромокаемый мех, цена на них доходила до 150 руб. за шкуру, вторые стоили намного меньше – несколько рублей за шкуру, но их добывали десятками тысяч в год. Добывали пушнину алеуты и эскимосы, из которых составляли партии под руководством русских байдарщиков.

Главными рынками сбыта пушнины стали Россия и Кяхта. Особенностью кяхтинской торговли был её меновой характер, использование наличных денег запрещалось. В марте 1800 г. утвердили «Правила, по которым кяхтинская таможня и купечество при производстве с китайцами торга поступать должны» и «Кяхтинский таможенный тариф»⁹. Согласно правилам были официально узаконены новые способы торговли – с использованием уполномоченных (компаньонов). Их избирали из опытных купцов, которые оценивали качество товаров и определяли соотношение каждого их вида для обмена. После принятия этого положения главным эквивалентом, к которому приравнивались все остальные товары, стал чай. Исходя из его стоимости, определялась стоимость привезённых для мены товаров.

Меновой характер торговли в Кяхте породил «променную цену». Стоимость товара определялась относительно и выражалась в условных рублях. Променные цены установили в 1800 г., когда серебряный рубль равнялся ассигнационному. С течением времени ассигнации обесценились, а «променная цена» осталась прежней, т.е. вплоть до 1840 г. она соответствовала цене, выраженной в серебряных рублях, или была очень близка к ней¹⁰. В начале XIX в. кяхтинская торговля стабилизировалась на выгодном для РАК уровне. Морские бобры обходились при промене на чай от 110 до 124 руб. за шкуру. Обычно компания получала за одного бобра два ящика чая, а за 10 морских котиков – один. По сведениям Тихменёва, средний годовой торговый оборот РАК в Кяхте достигал 100–150 тыс. руб. в променных ценах, т.е. в расчёте на серебро¹¹.

Представление о соотношении рынков сбыта пушнины компании в начале XIX в. даёт отчёт Главного правления РАК собранию акционеров, датированный февралём 1812 г. Согласно этому документу, в России продавалось около 73% всей «мягкой рухляди», только 27% сбывалось в Кяхте. Директора компании очень надеялись на развитие именно кяхтинской торговли, что объяснялось

⁷ Штейнгель В.И. Сочинения и письма. Т. 2. Иркутск, 1992. С. 285.

⁸ ПСЗ-1. Т. 25. № 19030. С. 699–718.

⁹ Там же. Т. 26. № 19327, 19328.

¹⁰ Корсаков А. Историко-статистическое обозрение торговых сношений России с Китаем. Казань, 1857. С. 254.

¹¹ Тихменёв П.А. Указ соч. Т. I. С. 115, 254.

объективными причинами. Дело в том, что русские купцы стали привозить в Кяхту значительно меньше шерстяных тканей, поэтому китайцы с охотой покупали у них пушные товары. Цены на «мягкую рухлядь» быстро выросли: если раньше морские коты обменивались по цене 4 руб. за шкуру, то теперь они уходили в три раза дороже – по 12 руб.¹²

Дальнейшую динамику кяхтинской торговли РАК можно проследить на основе «Выписки на проданные внутри России и променянные в Кяхте пушные товары», в которой представлены данные за 1822–1827 гг.¹³ В эти годы компания имела два рынка сбыта пушнины: Россию и Кяхту. В последней обменивалось 64% всей пушнины, выраженной в деньгах, соответственно в России (Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, на Макарьевской и Ирбитской ярмарках) в этот период продавалось около 36% всей пушнины, в денежном выражении¹⁴.

По данным А. Корсака, в 1824–1827 гг. в Кяхту ежегодно доставлялось пушнины на сумму около 3 млн променных руб., и тогда же РАК выменивала её на 1 млн руб. ассигнациями. С учётом их перевода в серебряные деньги получается, что компания променивала в Кяхте 9–10% всей пушнины¹⁵. Стоит заметить, что относительно некоторых её видов (морские бобры, морские котики) это делала исключительно РАК, другие поставщики не располагали таким товаром. С другой стороны, компания не поставляла в Кяхту меха белки, горностаев, кошки, мерлушки – этим занимались отдельные сибирские и российские купцы. Ежегодно в Кяхте променивали миллионы шкур белок, мерлушек и кошек; сотни тысяч лисиц, песцов, горностаев и выхухолей; десятки тысяч выдр и корсаков¹⁶.

Судя по общему товарообороту РАК, она являлась крупным торговцем на кяхтинском рынке: во второй половине 1820-х гг. там ежегодно променивалось товара до 7 млн руб. по променным ценам, у компании сумма достигала 1 млн руб. в пересчёте на ассигнации. Таким образом, выраженный в денежном отношении товарооборот РАК составлял примерно 5% от кяхтинского. К таким же показателям можно прийти, если сделать расчёт иным способом: в 1824–1828 гг. ценность промененной пушнины составляла примерно 50% от ценности всего товара¹⁷, если учесть, что в Кяхте компания продавала около 10% всей пушнины, то её доля в общем денежном обороте как раз составит около 5%.

Интересным является вопрос, связанный с взаимоотношениями РАК и её конкурентов – купцов, торгующих в Кяхте. В 1824 г. их было 24 человека (17 из великороссийских губерний и семь из Сибири)¹⁸. В ноябре 1829 г. они подписали соглашение, согласно которому весь выменянный в Кяхте чай в следующем году отправлялся в Россию не целиком, а частями. Соглашение содержало специальный график: одну половину партии чая отправляли до апреля, вторая делилась на две равные части, одну из которых отвозили с августа по ноябрь, другую – в декабре. Таким образом, порционная отправка чая позволяла регулировать цены на Нижегородской ярмарке, точнее, поддерживать их

¹² Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Т. 6. М., 1962. С. 278.

¹³ РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1287, л. 9–16. Цены указаны в ассигнациях.

¹⁴ Подсчитано по: Там же.

¹⁵ Подсчитано по: Там же; Корсак А. Указ. соч. С. 134. Соотношение серебряного рубля к ассигнационному в это время составляло 1:3.6.

¹⁶ Корсак А. Указ. соч. С. 178–179.

¹⁷ Там же. С. 258.

¹⁸ Тарасов С. Очерк кяхтинской торговли. СПб., 1858. С. 29.

на высоком уровне. Эксперимент оказался успешным, и в 1830 г. купцы вновь договорились о вывозе чая из Кяхты частями, пригласив к участию в этом деле РАК, однако та отказалась присоединиться к соглашению. Тогда на неё оказал давление директор департамента внешней торговли Д.Г. Бибилов. Он полностью поддержал инициативу купцов, считая, что соглашение способствует стабильному и высокому сбору пошлин¹⁹. В сентябре 1830 г. компания дала согласие на участие в совместных действиях с купцами²⁰, однако уже в 1831 г. со стороны директоров РАК последовал категорический отказ. Бибилов, а затем и директор департамента мануфактур и внутренней торговли Я.А. Дружинин пытались повлиять на Главное правление РАК, но безуспешно²¹.

На некоторое время давление на компанию ослабло, но на следующий год история повторилась. На этот раз директора РАК изложили свою позицию подробно. В письме на имя Дружинина они так охарактеризовали особенности торговли в Кяхте: «Круг действий компании... не имеет ничего общего с оборотами частных торговцев. Компания не производит на Кяхте никакой торговли. Она там променивает только произведения своих колоний, в которых заключается важнейшая часть её капиталов. Каждый груз колониальных произведений, доставляемых на Кяхту, во время прибытия туда заключает в себе капитал, оставшийся уже несколько лет без оборота. Если к сему и самый вывод товаров с Кяхты должен отстраниваться по частным расчётам торгующих на Кяхте (купцов. – *А.Е.*), то выручка сего капитала ещё более замедлится, и компания в случаях крайних и настоятельных может подвергнуться неизбежному расстройству»²². В результате директора отказались подписать очередное соглашение с купцами. В последующие годы они ещё неоднократно пытались заставить РАК изменить своё решение, но та всегда отказывалась и действовала самостоятельно. Не вступая в разговор с другими купцами, компания продолжала вывозить партии чая в удобное для себя время и находила покупателей для своего товара, способствуя таким образом развитию конкуренции и рыночных отношений внутри Российской империи.

Соотношение рынков сбыта пушнины РАК в 1840-х гг. можно рассчитать по «Общей ведомости оборотов Российско-американской компании за 1835–1845 гг.»²³. Кроме того, с 1842 г. Главное правление компании стало ежегодно публиковать собственные отчёты²⁴. Согласно ведомости, всего в России и Кяхте в этот период променивались и продавались ежегодно в среднем 37 006 меховых шкур. Доля промена в Кяхте составляла в среднем 29 956 шкур в год (80%), при этом на Россию приходилось всего 7 050 шт. в год (20%)²⁵. Кроме того, в Кяхте сбывали лапы и хвосты, которые не пользовались спросом у россиян. Таким образом, кяхтинский рынок для РАК оставался доминирующим.

Если в 1844–1851 гг. в Кяхте все торговцы пушниной променяли свой товар на общую сумму 11,9 млн руб.²⁶, то РАК осуществила эту операцию на

¹⁹ РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1294, л. 1–2.

²⁰ Там же, л. 6–6 об.

²¹ Там же, л. 15–16.

²² Там же, л. 24–25.

²³ Там же, д. 1320, л. 96–109.

²⁴ Первый опубликованный отчёт содержал сведения за два года (1840–1841). Впоследствии все подобные документы публиковались за один год, за исключением отчёта 1856 г., который содержал данные за 1854–1855 гг.

²⁵ Подсчитано по: РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1320, л. 96–109.

²⁶ Подсчитано по: *Корсаков Л.* Указ. соч. С. 254.

сумму в 1.7 млн руб.²⁷ Значит, во второй половине 1840-х – начале 1850-х гг. компания променивала в Кяхте около 14% всей пушнины, выраженной в денежном эквиваленте. При этом стоит заметить, что удельный вес самой пушной торговли в Кяхте в этот период сократился: в 1847–1851 гг. она составляла всего 20% от стоимости всех обменивавшихся там товаров²⁸. Известно, что в 1840–1853 гг. в Кяхте торговали 70–90 купцов, ежегодно променивая товары на сумму 5–6 млн руб. Следовательно, на каждого купца приходился в среднем оборот около 75 тыс. руб. РАК обменивала пушнину ежегодно на 225 тыс. руб., т.е. её обороты были в три раза больше, чем у среднестатистического купца²⁹. Это подтверждается и тем фактом, что большинство участвовавших в кяхтинской торговле сибирских купцов имели оборот около 90 тыс. руб., но имелись три–четыре крупных предпринимателя, у которых этот показатель в разы превосходил данную цифру³⁰.

В конце 1840-х гг. в Кяхте в процессе торговли РАК стали возникать кризисные явления, связанные с невозможностью сбыта части её товаров. В 1847 г. компания не смогла променять около 6% завезённых меховых шкур, в 1848 г. – уже 62, а в 1849 г. – 65%.³¹ В 1853 г. торговля в Кяхте вообще прекратилась из-за внутренних проблем Китая – тайпинского восстания (1850–1864). В ноябре 1853 г. в России был создан специальный правительственный комитет, которому поручили изучить кяхтинскую торговлю и выработать меры к её развитию. В комитете пришли к выводу, что для этого необходимо разрешить хождение в Кяхте звонкой монеты и серебряных изделий. Спрос на серебро в Китае возрос после его поражения в опиумной войне (1840–1842), по результатам которой эту страну обязали заплатить огромную контрибуцию Англии и Франции. После длительного обсуждения вопроса в Сибирском комитете было принято решение о подчинении кяхтинской торговли общим правилам. 1 августа 1855 г. Александр II подписал указ, по которому разрешалось в торговле с Китаем использовать деньги, серебряные и золотые изделия. Цены на все товары объявлялись свободными – формировались лишь продавцами и покупателями³².

Либерализация кяхтинской торговли оказалась невыгодной для РАК. Использование наличных денег усилило конкурентные преимущества не участвовавших в ней купцов, которые могли теперь просто закупать чай за звонкую монету и продавать его в России. В результате объём кяхтинской торговли компании в 1850-х гг. существенно сократился, и чтобы компенсировать утрату рынка, она стала развивать морскую торговлю с Китаем. Ежегодно в Шанхай направлялись по одному–два принадлежавших ей судна, что позволило сохранить китайский рынок сбыта пушнины и саму компанию³³.

²⁷ Подсчитано по: Отчёты Российско-американской компании за 1844–1851 гг. СПб., 1845–1852.

²⁸ Корсаков А. Указ. соч. С. 259.

²⁹ Подсчитано по: Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX в. Барнаул, 1998. С. 190; Отчёты Российско-американской компании за 1840–1853 гг. СПб., 1842–1854. Данные приведены в серебряных рублях.

³⁰ Разгон В.Н. Указ. соч. С. 192.

³¹ Подсчитано по: Отчёты Российско-американской компании за 1847–1849 гг. СПб., 1848–1850.

³² Волчек В.А. Осуществление имперской политики на восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Новосибирск, 2006. С. 368.

³³ Подробнее см.: Ермолаев А.Н. Морская торговля Российско-американской компании с Китаем в 1848–1863 гг. // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2011. № 1(155). С. 22–27.

Важнейшей сферой деятельности РАК стали её грузоперевозки по территории всей Сибири – от Урала до Тихого океана. В восточном направлении компания везла в Охотск различные промышленные товары и продовольствие для своих колоний, в западном – из Охотска до Кяхты – пушнину, а из Кяхты до Европейской России – чай. На территории Сибири действовали конторы и комиссионерства РАК, занимавшиеся перевозками её грузов. Представление об их объёмах в 1830-х гг. дают сохранившиеся в Государственном архиве Томской области «Книги на записку контрактов и договоров». В 1830 г. являвшийся комиссионером РАК в Томске купец Б. Вергунов заключил семь контрактов на перевозку грузов, из них три – в западном направлении и четыре – в восточном. Всего он перевёз грузов общим весом 5 740 пудов и с ними – 42 человека, проследовавших в колонии; общая сумма контрактов при этом составила 22.3 тыс. руб.³⁴ В 1831 г. Вергунов заключил уже 15 договоров с перевозчиками: пять – на перевозку в Иркутск, десять – в Тюмень. Цена за один пуд груза зависела от времени года: зимой она была ниже, в целом годовая цена варьировалась от 2 руб. 40 коп. до 5 руб. 25 коп. Всего было перевезено 9 047 пудов грузов, за которые комиссионер РАК заплатил подрядчикам 63.4 тыс. руб.³⁵ В 1832 г. Вергунов подписал 11 аналогичных контрактов. В итоге в Иркутск перевезли 2 904 пуда разных припасов, 23 работных людей, троих унтер-офицеров и шестерых казённых матросов, в Тюмень доставили 11 278 пудов. В марте того же года Вергунов заключил самый «дорогой» из выявленных контрактов: за перевозку 5 380 пудов китайских товаров он затратил 26 215 руб. Общая же сумма, заплаченная комиссионером за подобные операции в 1832 г., составила 56.3 тыс. руб.³⁶

Важным является сравнение объёмов грузоперевозок РАК и других заказчиков. Так, всего в 1830 г. сухим путём через Томск перевезли товаров общим весом около 103 307 пудов³⁷, из них на компанию приходилось 5 740 пудов, т.е. 5.5% от общего объёма. Поскольку в 1832 г. Вергунов заключил контрактов на перевозку грузов общим весом 14 182 пуда, то очевиден рост доли РАК. По всей видимости, она уже перевозила около 10% всех следовавших через Томск грузов, став, таким образом, одним из крупнейших грузоперевозчиков московско-сибирского тракта.

Для службы в колониях компания нанимала работных людей, которые занимались добычей пушного зверя, строительством поселений и выполняли различные ремесленные работы. Их численность оказывалась достаточно стабильной – около 500 человек. Проблема заключалась в том, что происходила постоянная ротация контингента рабочих: нанимаясь на службу сроком на семь лет, они потом либо продлевали контракты, либо выезжали из колоний; постоянного населения в Русской Америке не было³⁸. После утверждения правил и привилегий РАК на промыслы в колонии стали наниматься десятки промышленников: к примеру, из 72 человек, заключивших с компанией контракты для отправки на остров Кадьяк в августе 1799 г., 61 являлся представителем

³⁴ Государственный архив Томской области, ф. 127, оп. 1, д. 1458, л. 59, 70 об.–71 об., 86–86 об., 109–109 об., 111–111 об., 118, 174 об.–175, 237–237 об.

³⁵ Там же, д. 1504, л. 50, 58 об., 59–60 об., 94 об., 95 об., 150, 152 об., 153, 154 об.; д. 1483, л. 25.

³⁶ Там же, д. 1504, л. 254 об., 258, 264 об.; д. 1531, л. 21 об.–22, 40–40 об., 49 об.–50, 66–66 об., 67–68 об., 118 об.–119, 149.

³⁷ *Бойко В.П.* Томское купечество конца XVIII – XIX веков. Томск, 1996. С. 130.

³⁸ *Гринёв А.В.* Колониальные граждане Русской Америки: проблема формирования постоянного русского населения в Новом Свете // Американский ежегодник за 2006 год. М., 2008. С. 179–210.

сибирских городов и уездов. В контракте 1812 г., зафиксировавшем фамилии 59 промышленников, уехавших из Охотска в Ново-Архангельск, числились 48 сибиряков³⁹. Таким образом, жители Сибири составляли 80–90% от общего числа отправлявшихся на промыслы в Америку работных людей⁴⁰.

Важным источником для моего исследования вопроса, связанного с состоявшими на службе в Русской Америке сибиряками, стал Энциклопедический словарь-справочник⁴¹, составленный на основе сплошного изучения колониального архива РАК. Если из 5 850 персоналий, включённых в издание, выбрать только тех, кто имел сибирское происхождение (не считая нижних чинов сибирских линейных батальонов) и находился в колониях в период существования РАК, то их насчитывается 547 человек. У всех этих лиц указаны годы службы в колониях, правда, очень часто это примерные даты (1800-е, 1810-е и т.д.). Для определения примерного соотношения находившихся на службе в Русской Америке сибиряков (выявленных в словаре) я разделил их по десятилетиям. В результате оказалось, что наибольшее их количество приходилось на 1810-е гг., потом началось постепенное уменьшение. Небольшой рост произошёл только в 1850-х гг., затем вновь последовало его снижение. Таким образом, в начальный период существования РАК основные рабочие поступали на службу в колонии из Сибири. Принимая во внимания тот факт, что в начале XIX в. доля сибиряков в колониях приближалась к 90% от общего числа населения, можно утверждать, что на рубеже 1830–1840-х гг. она снизилась до 50%. В последний период деятельности компании число сибиряков продолжало снижаться, достигнув в 1860-х гг. $\frac{1}{10}$ от всех служащих⁴².

В начале XIX в. вся частная промышленность Сибири была представлена двумя основными видами – горнодобывающей и перерабатывающей. На крупных рудниках и заводах, принадлежавших российскому правительству, использовался в основном принудительный труд, на частных золотых приисках и в перерабатывающей промышленности – вольнонаёмный. В 1820-х гг. в Сибири использовались более 28 тыс. подневольных и около 18 тыс. наёмных рабочих. При этом самым крупным предприятием, на котором применялся наёмный труд (около 240 рабочих), являлся Ирбинский железоделательный завод. Большинство частных мануфактур были небольшими – с шестью–семью вольнонаёмными рабочими⁴³. РАК, нанимавшая в Сибири в этот же период сотни людей, считалась крупнейшим работодателем. Правда, к середине XIX в. вольнонаёмный труд всё больше использовался на частных предприятиях золотопромышленности. К 1860 г. в Сибири на нескольких сотнях приисков трудилось 30 тыс. вольнонаёмных рабочих, лишь на некоторых (в основном в Енисейской тайге) – несколько сотен, но большинство предприятий были мелкими, там работали по несколько десятков человек.

---

³⁹ Сафронов Ф.Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. М., 1980. С. 46.

⁴⁰ Примерно к таким же выводам пришла С.Г. Фёдорова. На основе анализа нескольких источников она составила список из 143 работных людей, служивших в колониях в 1799–1829 гг. Оказалось, что сибиряки составили до 80% всех рабочих (Фёдорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии. М., 1971. С. 158–159).

⁴¹ См.: Гринёв А.В. Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник. М., 2009.

⁴² Подсчитано по: Там же. С. 14–635.

⁴³ Зиновьев В.П. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007. С. 24.

Одним из важнейших социально-экономических аспектов деятельности РАК в Сибири стала благотворительность. На первом же заседании общего собрания акционеров, состоявшемся 16 сентября 1799 г. в Иркутске, по предложению Н.А. Шелиховой, «в знак верноподданнической признательности к милостям государя императора», было принято решение ежегодно отчислять в течение всего срока привилегий по 3 тыс. руб. на строительство и содержание каменных казарм в Иркутске. Кроме того, единовременно выплатили 500 руб. в пользу страждущих – в военных госпиталь и 700 руб. – в больницу гражданского ведомства⁴⁴.

Строительство казарм велось под руководством попечителя, иркутского купца Я. Чурина, главным архитектором был А.И. Лосев. РАК перечисляла деньги по несколько раз в год, иногда даже в месяц – в зависимости от того, имелись ли свободные денежные средства в её иркутской конторе. Как правило, суммы доходили до 200–500 руб, изредка компания вносила в счёт сумм различные строительные материалы или предоставляла авансы, перечисляя деньги за год вперёд⁴⁵. Общая сумма, перечисленная РАК на возведение каменных казарм, составила 60 тыс. руб.⁴⁶ Стоит заметить, что до 1820-х гг. среди сибирских купцов-благотворителей никто не вносил таких пожертвований. Они были сопоставимы со сборами на военные нужды целой губернии в период Отечественной войны 1812 г.: например, в Тобольской губ. на эти цели собрали около 100 тыс. руб., в Томской – 120 тыс., в Иркутской – 170 тыс. руб.⁴⁷

В 1821 г. утвердили новый устав РАК и продлили её привилегии на следующие 20 лет. 2 октября 1821 г. на общем собрании акционеров в присутствии министра финансов гр. Д.А. Гурьева (что придало мероприятию особую важность) были приняты важные решения. В частности, акционеры постановили отпускать ежегодно по 3 тыс. руб. на строительство и содержание каменных казарм в Иркутске и по 5 тыс. руб. – на «устройство и содержание в Охотском порте» больницы, а также единовременно внести в иркутский Приказ общественного призрения 10 тыс. руб. (с обязательным пополнением этой суммы на 2 тыс. руб. в год) – на поддержку якутов – главных перевозчиков «всех тягостей как казённых, так и компанейских», которые нуждались в лошадях⁴⁸. Таким образом, компаньоны заявили о пожертвовании 210 тыс. руб.: 60 тыс. – на казармы, 100 тыс. – на больницу и 50 тыс. – на помощь якутам.

Благотворительные инициативы компании оказались весьма своевременными для сибирского общества. Прежде всего это относится к постройке нового комплекса каменных казарм в Иркутске. Фундамент под новый комплекс был заложен в 1820 г. на средства горожан, однако деньги быстро закончились и строительство пришлось приостановить. К счастью для жителей, именно в это время акционеры РАК приняли решение о выделении денег для продолжения строительства. Постановлением иркутского гражданского губернатора от

⁴⁴ Тихменёв П.А. Указ. соч. Т. I. С. 73.

⁴⁵ Государственный архив Иркутской области (далее – ГА ИО), ф. 70, оп. 1, д. 302, л. 3–84.

⁴⁶ Казармы действительно построили – в народе их называли «американскими» – и использовали по назначению до 1930-х гг. В 1934 г. было принято решение о строительстве на их месте «Дома каторги и ссылки», но этого не произошло – перед Великой Отечественной войной здесь возвели жилой дом (Гаращенко А.Н. Постройки Иркутска, связанные с Российско-американской компанией // Русская Америка. Материалы III международной научной конференции «Русская Америка». Иркутск, 2007. С. 57–58, 71).

⁴⁷ Кудрявцев Ф.А., Вендрих Г.А. Иркутск: Очерки по истории города. Иркутск, 1958. С. 92.

⁴⁸ РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1255, л. 1–3. Все денежные средства указаны в ассигнациях.

17 января 1822 г. было разрешено его закончить за счёт средств, перечислявшихся компанией – 57 тыс. руб. ассигнациями или 16 285 руб. серебром⁴⁹ (в документах иркутской городской думы фигурирует цифра 19 014 руб. серебром)⁵⁰.

Реализация проекта строительства охотской больницы проходила не по плану. Уже в 1823 г. Главное правление компании сообщило в МВД, что отказывается от содержания больницы при своей охотской конторе. Все заготовленные для неё вещи и назначенный для содержания капитал в размере 20 тыс. руб. компания решила передать иркутскому Приказу общественного призрения. Одновременно с этим РАК ходатайствовала о разрешении лечить своих служащих в охотской гражданской больнице⁵¹, пообещав в дальнейшем перечислять на её содержание по 5 тыс. руб. в год⁵². Компания регулярно перечисляла деньги, однако государство эту больницу так и не построило. Её проекты неоднократно пересматривались. В 1834 г. Николай I утвердил строительство больницы на 42 койки, потом было решено сократить их численность до 25. Несколько раз объявлялись конкурсы на строительство, но никто из подрядчиков не выразил желания приступить к постройке здания за предлагавшуюся казной цену. В результате в 1843 г. якутская строительная комиссия вынуждена была сама начать строительство, однако в том же году его прекратили, так как по ревизии оказалось, что больница не имеет возможности принимать необходимое количество больных⁵³. Заготовленные для строительства материалы неоднократно выставляли на продажу. Наконец, в 1858 г. полусгнивший лес купил охотский купеческий сын А. Бушуев, а железные изделия решили вывезти небольшими партиями в Якутск для продажи с аукциона⁵⁴. На этом закончилась продолжавшаяся 37 лет (!) эпопея с охотской гражданской больницей, которую планировалось построить на средства РАК. По официальным данным она перечислила 25 714 руб. 28 коп. серебром⁵⁵, по другим – 28 930 руб.⁵⁶; в пересчёте на ассигнации – около 90 тыс. руб., т.е. примерно объявленная изначально сумма.

Что касается третьего обязательства РАК – помощи якутам, то, по данным директоров компании за второй период её деятельности, на соответствующие пособия были перечислены 48 тыс. руб. ассигнациями или 13 714 руб. серебром⁵⁷.

Всего за второй период своей деятельности РАК израсходовала на благотворительные нужды около 195 тыс. руб. ассигнациями, практически выполнив свои обязательства, заявленные в 1821 г. Если сравнивать объём пожертвований на нужды Сибири других компаний, частных лиц и РАК, то последняя по-прежнему выступала в качестве самого крупного мецената. Например, известно, что в 1828 г. после смерти купчихи Е.М. Медведниковой согласно её завещанию на благотворительные нужды было определено 70 тыс. руб. Через 10 лет, в 1838 г., на эти средства дети Медведниковой построили и открыли в

---

⁴⁹ Краткое историческое обозрение образования и действий Российско-американской компании с самого начала учреждения оной и до настоящего времени. Литография. СПб., 1861. С. 56.

⁵⁰ ГА ИО, ф. 70, оп. 1, д. 1994, л. 2–3.

⁵¹ Там же, ф. 24, оп. 2, д. 1, к. 1419, л. 17.

⁵² Там же, л. 23.

⁵³ Переписку о строительстве больницы в Охотске см.: Там же, л. 141–201.

⁵⁴ Там же, л. 378–379.

⁵⁵ РГАДА, ф. 1385, оп. 1, д. 1028, л. 266 об.–267.

⁵⁶ ГА ИО, ф. 24, оп. 2, д. 1, к. 1419, л. 315 об.

⁵⁷ Краткое историческое обозрение образования... С. 56.

Иркутске Сиропитательный дом для девочек⁵⁸. Однако есть сведения и о более щедрых пожертвованиях. Так, после смерти в 1833 г. известного купца и золотопромышленника А. Попова оказалось, что он завещал 500 тыс. руб. ассигнациями на благотворительные нужды. На эти средства в Томске был учреждён Общественный сибирский банк⁵⁹. Когда в 1841 г. истекал срок действия привилегий, дарованных РАК, она в очередной раз проявила благотворительную инициативу, однако для компании «более чем скромную». Общим собранием акционеров, состоявшимся 1 июня 1842 г., было решено ежегодно «отпускать» по 150 руб. серебром на воспитание и содержание беднейших девиц иркутского Сиропитательного дома. О своём решении директора РАК незамедлительно сообщили генерал-губернатору Восточной Сибири и императрице⁶⁰. В 1844 г. был утверждён третий по счёту и последний действующий устав компании. Привилегии продлили ещё на 20 лет. Общее собрание акционеров состоялось 19 декабря. Однако ситуация изменилась – Главное правление компании практически полностью срослось с госаппаратом империи, так как, согласно третьему уставу РАК, члены правления находились на государственной службе, поэтому они уже не проявляли благотворительных инициатив⁶¹. Между тем в середине XIX в. наблюдался расцвет сибирской благотворительности. Крупнейший региональный золотопромышленник иркутский купец Е.А. Кузнецов пожертвовал на эти цели около 1 млн руб.⁶² Тогда же купеческий род Щёголевых также потратил на разные филантропические проекты около 1.2 млн руб.⁶³

Итак, с момента своего возникновения РАК принимала самое активное участие во всех проводившихся в Сибири торговых операциях, став крупным дельцом в кяхтинской торговле. Её обособленная позиция по отношению к другим купцам, торговавшим в Кяхте, способствовала развитию конкуренции. Компания являлась не только основным грузоперевозчиком на московско-сибирском тракте и самым крупным работодателем, использовавшим в конце XVIII – начале XIX в. наёмный труд, но и самым щедрым благотворителем первой трети XIX в. в регионе. Таким образом, своей деятельностью РАК способствовала формированию и развитию рыночных отношений в Сибири и внесла значительный вклад в её социально-экономическое развитие.

---

⁵⁸ Иркутск в панораме веков. Иркутск, 2003. С. 221.

⁵⁹ Кириллов А.К. Городские банки Западной Сибири (вторая четверть XIX – начало XX в.). Новосибирск, 2003. С. 28–29.

⁶⁰ Отчёт Российско-американской компании Главного правления за 1 год, по 1 января 1843 г. СПб., 1843. С. 27.

⁶¹ РГИА, ф. 18, оп. 5, д. 1398, л. 8.

⁶² Струве Б.В. Воспоминания о Сибири. 1848–1854 гг. СПб., 1889. С. 105–106.

⁶³ Комлева Е.В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX в.). М., 2006. С. 212.